

Вырезка из газеты

ЗНАМЯ
КОММУНИЗМА

15 НОЯ 1964.

г. Усть-Каменогорск

Газета №

Репортаж

ТЕАТР. СКОЛЬКО незабываемых, хороших воспоминаний оставляет он в памяти человека, если правдиво, талантливо несет людям свое искусство. Если своим существованием стремится утверждать доброе начало и бороться со злом. Борется неистово и утверждает горячо!

Наш областной драматический театр имени Джамбула в 1964 году показал зрителям несколько по-настоящему удачных спектаклей. Хорошо были приняты «Совесть», «Безупречная репутация», «Угрюм-река» и другие постановки. Коллектив успешно провел гастроли, вышел на первое место среди творческих коллективов областных театров республики.

О том, что коллектив театра сделал уверенный шаг вперед, лучше всего можно судить по отношению зрителей. Их стало неизмеримо больше. В театр идут, о театре говорят. И это приятно.

Начался новый сезон, уже прошли первые спектакли, но каждый день приносит все новые и новые заботы. Здесь все подчинено главному — спектаклю, который рождается долго и подчас мучительно, рождается в спорах, поисках, раздумьях.

На сцене — двое: Литвинов и Петин. В пьесе Бориса Полевых «На диком берегу» они представляют две силы, две линии в нашей жизни. Крутой, но честный Литвинов, и Петин — приспособленец, человек,

способный предать друга, оклеветать честного работника. Только что Литвинов [его играет заслуженный артист КазССР Иван Андреевич Калачанов] разоблачает Петина (его роль ведет артист Геннадий Иванович Домрачев). Действие напряженное. Речь идет о талантливом инженере, оклеветанном много лет назад. Теперь он реабилитирован, но Петин продолжает его преследовать. И вот Литвинов срывает с него маску благопристойности.

Как должен вести себя Петин! Он растерян, он боится за свое положение, его интересует, что предпримет Литвинов.. А может быть, нет!.. Может быть, он ничего не боится: слишком прочно сидит в кресле руководящего работника!

— Вы все-таки боитесь, вы — карьерист, — рассуждает режиссер Н. Курганский. — Вы понимаете, Литвинов обнаружил то, что вы больше всего боялись. Вы в капкане, зависите от кого-то...

Кажется, все ясно. Но артист не может принять это все без какого-то своего осмысливания. Он должен все переосмыслить. Может быть, перечитать эту сцену в романе. Может быть...

Нелегко, непросто рождается спектакль. Мы говорили о репетициях пьесы «На диком берегу», проходивших в фойе

театра. А на сцене в это же время готовилась другая — Б. Лаврентьева — «Чти отца своего».

— Эта вещь сродни розовским пьесам, — сказал в беседе режиссер В. Шкляр. — Действуют в ней наши самые обыкновенные люди с их радостями, огорчениями. И в этой, казалось бы, повседневности раскрываются характеры, сталкиваются взгляды на жизнь. И зритель решает — с кем он, чьи идеалы становятся его личными.

Интересна манера работы режиссера. Он кажется неотделим от актеров, он играет вместе с ними, он переживает роль каждого.

Идет сцена встречи старика с внуками. Люди трех поколений. Какие они! Только что прозвучала красивая лирическая песня. Севка идет опьяненный встречей с любимой девочкой. Он еще весь там, с ней. И вдруг врывается пьяная, разгульная «...Выплывают расписные Стеньки Разина чепцы»...

— Стоп. — Контраст, товарищи, должен быть контраст. — Это очень важно, — поясняет режиссер. — Прошу еще раз.

И сцена повторяется снова. Повторяется с теми новыми деталями, которых только что не было, и идет лучше, становится более реальной, жизненной.

ТАК ГОТОВЯТСЯ к встрече со зрителем артисты. Но спектакль делают не только они. Художники, бутафоры, швеи, люди многих профессий отдают свой труд и мастерство театру. Большинство из них — настоящие энтузиасты, влюбленные в свое дело. В пошивочной театра свой, особый «стиль». Всюду — платья, костюмы, пальто. Здесь одсвают артиста, что называется, с ног до головы. И делают это Евгения Осиповна Семенова, Валентина Ильинична Сулимова и Александра Васильевна Лыжина. Работать им приходится много, особенно в последние дни перед премьерой. Но с какой гордостью говорят эти женщины о своем театре, об искусстве, которому они служат.

— Вы знаете, так приятно работать, когда видишь, что ты нужен и работа твоя нравится, — делится мыслями Валентина Ильинична.

И еще одна встреча. С бутафором Михаилом Семеновичем Стародубовым. Двадцать лет в театре. Его рабочее место более чем скромно. Оно скорее напоминает монашескую келью, чем мастерскую, как, кстати сказать, и многие другие комнаты театрального здания, старого, уютного. Но об этом — особый разговор. Сейчас о Михаиле Семеновиче.

— Что такое мой цех! Что он дает театру! — и сам же отвечает: — Имитацию быто-

вых вещей, без которых актер не может играть. Вот, представьте, яблоко. Оно сделано плохо, зритель видит, что это не яблоко, и он не верит актеру, который ведет сцену. Провал! Неминуемый.

Вот так объясняет Михаил Семенович назначение вещей, которым он дает жизнь. Он не просто что-то делает, он — творит.

Много, очень много приходится работать Стародубову. Все лето, например, он шивал огромный ковер, который будет имитировать зеленый склон на берегу реки. Это полотнище в несколько метров длиной и шириной. Бутафор может имитировать и огонь, и водопады, вещи времен древнего Египта и самые современные. Художник, человек, смеявшийся не одну профессию, Михаил Семенович нашел себя в профессии бутафора и вот уже много лет беззаветно отдает ей свое мастерство.

МНОГО ХОРОШЕГО можно рассказать о людях театра, о тех, кто на всю жизнь отдал ему свою любовь, привязанность. Таких в нашем областном театре немало. И если сегодня мы говорим о коллективе, который сделал уверенный шаг в своем творчестве, дал хорошую заявку зрителю, в этом — крупный труд каждого — и тех, кто играет, и тех, кто помогает артистам делать спектакль.

М. ДЕМИНА.